

УДК 821.161.1-192:785.161
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-45+Щ318.5
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.07.41

Н. С. РАЗНИЦЫНА

Тверь

МОТИВ ПУТИ КАК ЛЕЙТМОТИВ АЛЬБОМА «ДОРОГА СНА» ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»

Аннотация. В статье на примере альбома группы «Мельница» рассматривается мотив пути, как лейтмотив всего цикла. На материале анализа песен даётся описание всех встречающихся вариантов мотива пути, его мифологических и фольклорных коннотаций. В результате описывается система вариантов проявления мотива пути и его роль в содержании всего альбома.

Ключевые слова: литературные мотивы, русский рок, песни, рок-поэзия, рок-группы, фольклор, мифология.

Сведения об авторе: Разницына Наталия Сергеевна, аспирант факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета.

Контакты: 170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33; natalya.raznitsyna@yandex.ru

N. S. RAZNITSYNA

Tver

THE WAY MOTIF AS THE LEADING MOTIF OF ALBUM «DOROGA SNA» BY MUSICAL BAND «MELNITSA»

Abstract. In the article we examine the way motif by the example of the album of Melnitsa-band as the leading motif of the whole cycle. By the material of text analysis we give the description of all occurring way motif variants, its mythological and folklore connotations. As a result we describe the system of variants of the way motif demonstration and its role in the whole album.

Key words: literary motifs, Russian rock, songs, rock poetry, rock bands, folklore, mythology.

About the author: Raznitsyna Natalia Sergeevna, graduate student of the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver State University.

«Мельница» – группа, творчество которой как сами артисты, так и их поклонники называют фолк-роком. Тексты их песен наполнены мифологическими и фольклорными мотивами и сюжетами, относящимися к самым разным культурам: славянские, скандинавские, кельтские мифы и др. Структурно большую часть их творчества можно сравнить с литературным жанром баллады: «В Англии, Шотландии, Германии и славянских странах,

включая Россию, – фольклорный эпический песенный жанр. <...> балладой называется гибридный литературный стихотворный жанр, совмещающий признаки лирики, (экспрессивные реакции речевых субъектов на событие), эпики (повествовательная фабула и событие встречи) и драмы (диалогические реплики персонажей)» [5, с. 125]. В данной статье мы не будем пытаться описать типологию или жанровые особенности фолк-рока, несмотря на то, что таковые присутствуют. В первую очередь нас интересует хронотоп и сюжет баллады, который строится на «событии встречи между двумя мирами: “здешним”, земным и “иным”, “потусторонним” [5, с. 126]. В альбоме «Дорога сна» сюжеты практически всех текстов так или иначе построены на таком событии. И столкновение или соприкосновение этих миров происходит при помощи мотива пути, который проходит лейтмотивом через весь альбомный цикл.

Архетипы и мифологические мотивы можно найти практически в любом песенном и литературном произведении, «мифологические темы, образы, персонажи используются и переосмысливаются в литературе почти на всём протяжении её истории» [2, с. 657]. В мифах и фольклоре встречаются мотивы, которые повторяются не только в какой-то одной системе мифов, но и в нескольких, относящихся к разным культурам. Такие мотивы называют «архетипическими» (Е. М. Мелетинский), и к таким мотивам относится мотив пути, который может проявлять себя в разных вариантах. Чаще всего, это путь из одного мира в другой, как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. Мотив пути, как правило, соединяет понятия «своё – чужое». На протяжении пути мифологический герой преодолевает препятствия и борется с врагами, а в конце он становится сильнее / получает награду / достигает цели, чем изменяет свой статус.

Этот мотив сохранился и в фольклоре, в сказках о животных и в волшебных сказках, развитие сюжета в которых часто проходит через «отправку героя из дома, встречу с дарителем, <...> возвращение и погоню» [4, с. 5]. В течение пути герой сражается с врагами (в большей степени принадлежащими к потустороннему миру) или решает какие-то загадки, задачи. Бывает, что для героя этот путь своего рода инициация, в процессе которой он обретает силу / знания; «герой сказки не обладает с самого начала волшебными средствами, он должен их приобрести, иногда посредством испытания инициационного типа» [1, с. 50].

Одно из главных свойств пути – его трудность. Он «строится по линии всё возрастающих трудностей и опасностей, угрожающих мифологическому герою-путнику, поэтому преодоление пути есть подвиг, подвижность путника» [3, с. 352]. Конец и начало пути может отмечаться пространственными точками, например, дом – гора / пещера, а может быть бесконечным, если одна из сторон – потусторонний или чужой мир. Заканчивается путь «изменением статуса персонажа, <...> нередко и его внешнего облика» [3, с. 352].

Отметим ещё раз, что мотив пути может предстать в разных вариантах, связанных с другими мотивами. Как уже упоминалось выше, творче-

ство группы «Мельница» наполнено многими мифологическими и фольклорными мотивами: мифологемы дракона, мирового древа, мотивы оборотничества, героического подвига, похищения, мифологические антиномии: верх–низ, свет–тьма, ночь–день и др. Мифологические мотивы и архетипы часто встречаются в искусстве, но не всегда их присутствие говорит об авторском замысле. Однако обилие таких мотивов в текстах группы позволяет говорить о намеренном к ним обращении.

При рассмотрении мотива пути мы не случайно выбрали альбом «Дорога сна», так как в нём в каждом тексте можно найти тот или иной его вариант. Прежде всего, само название альбома включает в себя два мотива, часто встречающихся в песнях этого цикла: мотив дороги и мотив сна. Они имеют разные, как положительные, так и отрицательные коннотации, но в альбоме превалирует значение пути от одного мира к другому. Мотив дороги воплощает в себе сам путь в разных «материальных» проявлениях, а мотив сна тесно связан с мотивом смерти и, как следствие, с иным, потусторонним миром. Более полно это значение раскроется при анализе песен, тем самым определяя мотив пути как лейтмотив, объединяющий весь цикл. Попробуем выделить основные особенности данного мотива и его способы воплощения в текстах. Альбом состоит из двенадцати композиций, одна из которых – инструментальная.

Можно выделить несколько способов проявления в них мотива пути: по способу передвижения или по плоскости в пространстве, через который проходит путь; по направлению пути: из дома / «своего» мира в иной / «чужой» и наоборот, из «чужого» / потустороннего мира – домой / в «свой» мир; по длительности пути: короткий, кратковременный путь и длинный, вечный; мотив странника, как персонификация пути; и переправа из одного мира в другой в образе животного.

1. По способу передвижения или по плоскости в пространстве, через который проходит путь.

В большинстве песен герой или тот, о ком ведётся повествование, передвигается по земле. Наиболее частым мотивом в значении «путь» здесь служит мотив дороги. Нагляднее всего он представлен в песне «Дорога сна». Герои, брат и сестра, обречены путешествовать вечно, и дорога в данном случае – это путь из земного мира в потусторонний:

По Дороге Сна – мимо мира людей; что нам до Адама и Евы,
Что нам до того, как живёт земля?

Герои не принадлежат ни одному из миров, они «стали призраками ветра на века» и вечно будут существовать на границе живого и мёртвого миров. На это указывают ещё несколько мотивов. Прежде всего, это мотив сна: в мифологии, как и в фольклоре сон – одно из проявлений смерти (например, герой сказки засыпает вечным / мёртвым сном; а в греческой мифологии смерть и сон – родственны друг другу: «Смерть олицетворена в образе Танатоса (“Смерть”), принадлежащего к старшему доолимпийскому поко-

лению богов. Танатос пребывает в Аиде, рядом со своим собратом Гипносом («Сон»)» [3, с. 457]). Также это мотив ночи: в мифах и в архетипических представлениях грань между мирами истончается в ночное время, вот почему именно ночью чаще всего вершится магия, выходят на охоту волшебные существа, «создания ночи», а темнота является олицетворением страха и опасности. И в песне герои продолжают путь, пока длится ночь:

Так выпьем же ещё – есть время до утра,
А впереди дорога так длинна;
Ты мой бессмертный брат, а я тебе сестра,
И ветер свеж, и ночь темна,
и нами выбран путь – Дорога Сна.

Ещё пример: мотив дороги в песне «Воин вереска». Герой отправляется в опасный путь в чужой край, из которого он может не вернуться:

...проводя в дорогу,
Из которой я никогда не вернусь; <...>
И не сомкнуть кольцо седых холмов,
И узок путь по лезвию дождя.

В нескольких песнях герой передвигается по небу. Имеется в виду полёт и связанная с небом мифологическая антиномия «верха–низа». В песне «Змей»¹ герой – Змей, путешествует по небу из земного мира в иной. Но в данном случае земной мир становится чужим, а иной – своим, домом:

Змей крылатый в пустынном саду
Часто прятался полночью майской.
<...>
И взмывал, и стремился обратно,
Как сверкал, как слепил и горел
Медный панцирь под хищной луною.

Соприкосновение двух миров часто несёт в себе угрозу для персонажа обычного мира: это могут быть проклятья / заклинания / болезни / смерть. Так и здесь, при столкновении обычного (девушки) и волшебного (змея) для первых всё заканчивается смертью:

Умирают в пути и тела
Я бросаю в Каспийское море.
Спать на дне, средь чудовищ морских,
Почему им, безумным, дороже

¹ Стоит отметить, что песня «Змей», как и несколько других: «Ольга», «Горец» и «Лорд Грегори» - создана на основе стихотворения и является самостоятельным произведением.

Мотив моря здесь выступает как противоположность небу, таким образом, они выстраиваются в мифологическую антиномию верх–низ. Как и любая мифологическая антиномия, верх и низ разделяют между собой позитивные и негативные коннотации. Для змея верх – позитивное пространство, путь домой; низ – негативное: в море остаются украденные им девушки, которым «спать на дне <...> дороже». Тут мы тоже встречаем мотив сна, как синоним смерти. Для девушек, представителей земного мира, верх приобретает отрицательные коннотации, это часть иного мира, где они умирают.

И ещё один способ пути, встречающийся в текстах альбома, – путешествие по воде. В этом случае мотив воды может быть связан не только со смертью, но и с дальним плаванием, олицетворяющим собой процесс инициации. Хотя в песне «Зима» героиня смотрит, как её любимый уплывает по реке и не возвращается:

Далеко по реке уходила ладья,
За тобою ветер мою песню нёс;
Я ждала-ждала, проглядела очи я,
Но покрылся льдом да широкий плёс.

Вода – это связь с потусторонним миром, а мотив реки нередко выступает в качестве дороги в иной мир или границы между мирами (например, река Стикс в царстве мёртвых).

2. По направлению пути: из дома / «своего» мира в иной / «чужой» и наоборот, из «чужого» / потустороннего мира – домой / в «свой» мир. Важным фактом может быть то, к какому миру принадлежит герой-путник.

В случае, когда герой, принадлежащий земному миру, отправляется в «чужой» мир (и под «чужим» миром понимается не только мир потусторонний, но и чужая, неизвестная страна), покидает дом, он сталкивается со смертельными опасностями и часто с невозможностью вернуться домой. Таких примеров в альбоме большинство. В песне «Горец» героиня хочет вернуть своего любимого из изгнания:

Но не вернётся он домой,
Он на изгнание осужден.

В песне «Ольга» герои-воины находятся вдали от дома, в чужой стороне:

И за дальними морями чужими
Не уставала звенеть, <...>
Варяжская сталь в византийскую медь.

Когда же цель пути – возвращение домой, дорога становится более безопасной, светлой. Разница между дорогой домой и дорогой в «чужой» мир хорошо видна на примере текста «На север», где мотив пути проявляется в обоих направлениях. В чужом краю – вечная война и бой, там преобладает темнота и ночь:

На чужих берегах – переплетение стали и неба,
В чьих-то глазах – переплетение боли и гнева;
<...>
Вечна погоня, вечно над морем лететь нашей вере

Когда же герои возвращаются домой, наступает день, возвращение несёт в себе радость:

Но когда солнца первый луч заскользит над холодной водой,
Встречайте нас, верные, мы вернулись домой!

В альбоме только два текста, где герой-путник – представитель потустороннего мира, это песни «Змей» и «Мора».

В песне «Змей» герой возвращается домой в «свой» мир, который для простых смертных является «чужим» и враждебным.

В песне «Мора» герой открывает путь существам (богам) из иного мира, призывает их в свой мир:

Приди, спряди мою нить Мора,
Приди, путь я открыл, Мора.
Лучом, как мечом, открылись ворота,
Меня сковало кольцо полета.

Здесь, как и в песне «Змей», потусторонние существа путешествуют по небу, что для обычного человека неестественно.

3. По длительности пути: короткий, кратковременный путь и длинный, вечный.

Говоря о коротком пути, мы имеем в виду мгновенное перемещение в пространстве; всё, что обозначает границу или её пересечение: полночь, мост, порог, ночь, как граница иного и земного миров. Короткий путь занимает меньше времени, но становится более опасным и губительным для героя. Например, в песне «Лорд Грегори» мы встречаем мотив границы в разных его проявлениях, не только в пространственном аспекте (порог), но и во временном (полночь). Героиня-путник находится на распутье, на границе «своего» / «чужого»:

Полночный час угрюм и тих,
Лишь гром гремит порой.
Я у дверей стою твоих –
Лорд Грегори, открой.

Героиня не может вернуться домой, впереди порог чужого дома, позади лес и гроза – враждебные явления, которые могут принести смерть:

Так пусть же у твоих дверей
Гроза убьёт меня.

О небо, смерть мне подари!
Я вечным сном усну.

Здесь мотив пути также сопровождают мотивы сна, как смерти, и неба-верха в отрицательном значении – несущем угрозу и смерть.

Длинный или вечный путь, «особый тип пути <...> бесконечный, безблагодатный путь как образ вечности» [3, с. 352-353]. Это тяжёлый путь, полный лишений и страданий. Чаще всего этот путь совершают в одиночестве. В каждом тексте альбома этот путь воплощает собой либо испытание силы, либо изгнание без возможности вернуться домой. Например, в «Дороге сна»: «Умчаться в вихре по Дороге Сна, <...> А впереди дорога так длинна»; в «Горце»: «Мой горец – парень удалой, <...> Но не вернётся он домой, / Он на изгнание осужден»; в «Воине вереска»: «...провожая в дорогу, / Из которой я никогда не вернусь»; в песне «На север»: «Вечна погоня, вечно над морем лететь нашей вере».

4. Отдельно можно выделить мотив странника, как персонификацию пути. Его можно разделить на:

- одинокого странника, который чаще всего обречён на вечный путь в чужом для него мире. Например, герой в «Горце», который обречён на изгнание или герой в песне «Зима», который уплывает на ладье по реке.

- странника-воина, чей путь проходит в битвах или заканчивается боем, как в песне «На север»:

Нам не до сна, мы дети богов – наша участь известна.
В наших зрачках – острые грани вечного льда,
А на клыках – свежую кровью пахнет вода.

В «Воине вереска»:

Словно раненый зверь, я бесшумно пройду по струне; <...>
Чтоб ты шла по следам моей крови во тьме.

Или в песне «Ольга»:

Древних ратей воин отсталый, <...>
Славных битв и пиров я жду.

- путешественник-гость, который приходит из чужого мира в дом к герою, который может принести дар или забрать что-то дорогое, как, например, в песне «Рапунцель»:

Отдавай, мой гость, мне моё кольцо,
А не хочешь если, совсем возьми. <...>
Отдавай мне душу, мой гость, мою,
А не хочешь если, бери себе.

5. Отдельно также можно выделить переправу в образе животного. В данном случае имеется в виду переправа из одного мира в другой: «...герой, чтобы переправиться в иное царство или обратно, иногда превращается в животное» [4, с. 171]. А также смена героем облика, оборотничество. В песне «Оборотень» герой превращается в животное под покровом ночи, что, как говорилось выше, является пограничным временем. В это время он покидает дом – безопасное место, и уходит в лес, место, несущее угрозу обычным людям:

Ох, встану, выйду, хлопну дверью я –
Тишина вокруг села – опадают звёзды перьями
На следы когтистых лап. <...>
Леса горькая купель, <...>
Вырос – вышел лютый зверь.

В песне также указывается, что герой из «детёныша» становится взрослым зверем: «был волчонок – станет волк». Эта часть пути приобретает значение инициации; «мотив оборотничества связан с переходными обрядами (обряд инициации <...>), санкционирующими перемену состояния человека, что интерпретируется как смерть в одном статусе и рождение в другом» [3, с. 235].

Как видно из представленных анализов, в одном тексте можно найти одновременное появление нескольких мотивов, объединённых в систему общим значением пути. Все они взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга. Заглавие альбома становится своего рода квинтэссенцией представленного комплекса мотивов, отражая главенствующее значение лейтмотива всего цикла: путь, соединяющий два мира, «свой» / «чужой», земной / потусторонний. «Свой» мир включает в себя мотивы дома, дня, света, тогда как «чужой» мир – мир потусторонний, наполнен мотивами сна / смерти, ночи, темноты. Мотив пути, соединяя два мира, вбирает в себя их особенности, представляя перед разными героями-путниками с разных, подчас противоположных сторон.

Литература

1. *Мелетинский Е. М.* От мифа к литературе [Текст]: учеб. пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров» / Е. М. Мелетинский. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 170 с.
2. Мифологический словарь [Текст] / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 672 с.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. [Текст] / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. – 719 с.
4. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – М.: Издательство «Лабиринт», 2000. – 336 с.
5. Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования [Текст] / Под ред. Н. Д. Тмарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 256 с.